

ЗАПИСКИ НА ЧЕРДАКЕ

ДОРОГАЯ МОТЯ

12+

АНАСТАСИЯ САГИРОВА

Анастасия Сагирова

Дорогая Мотя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56997666

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о 15-летней Матильде, которая случайно находит письма на чердаке. История взросления, мудрости и силы материнской любви.

«Дорогая Мотя!»

Матильда подпрыгнула от удивления. Было неожиданно увидеть свое имя. Резко свернула листок обратно. Повертела его одной стороной, другой, затем приблизила к глазам, зачем-то понюхала. Лист как лист, слегка потертый, пах залежавшимися документами и немного пылью.

Матильда машинально поправила выбившийся из-под кепки упрямо закручивающийся рыжий завиток.

На внешней стороне листа надпись: «Прочеть в день 15-летия». Серый грифельный карандаш, четкий аккуратный почерк.

Сегодня Матильде исполнилось 15. И тогда этот аккуратно сложенный листок, выпавший из какой-то книги, был предназначен скорее всего ей. Как у нее в руках оказалась эта книга, Мотя и не помнила. Мама отправила Матильду на чердак найти бабушкину книгу с рецептами. На мансардном этаже прямо под крышей дома у них был склад вещей. Старье, которое маме жалко выкинуть, говорила Мотя. Большой сундук служил пристанищем старых книг.

«Такие торты уже не делают! Наполеон из 9 несладких

хрустящих коржей и вареной сгущенки! Только моя мама могла его так печь. Давай попробуем тоже? Поищи ее книгу с рецептами?» – мама была воодушевлена, когда говорила о своей маме. Мотя привычно наморщила лоб и потопала наверх.

– Тоже мне праздник. Лучше бы шла на свою работу, – ворчала себе под нос девочка, поднимаясь по старым скрипучим ступеням на второй этаж. И потом по выдвигающейся прямо из отверстия в потолке лестнице взобралась наверх.

Матильда вдвоем с мамой жили в старом доме почти в центре города, на тихой незаметной с основной дороги улице. Когда-то это была окраина. Город разрастался и улица Тихая (так она и называлась) стала частью центра города. Её семья жила в этом доме с тех пор, как бабушку, тоже кстати Матильду («И кто придумал такое глупое имя?!»), выдали замуж за молодого человека из хорошей семьи.

Сейчас бы тот брак назвали браком по расчету: предки Моти были дворянами, но разорившимися. А отец и дядя дедушки Георга были предпринимателями («спекулянты», как говорит про таких историчка на своих уроках), владевшими заводом по производству... сгущенки! Матильду очень смешил этот факт. «Потому бабушка добавляла сгущенку во все подряд», – размышляла Мотя, взбираясь по старой, но креп-

кой лестнице.

Бабушку и дедушку она не помнила. Бабушка умерла, когда Матильда была совсем маленькая, а дедушка еще раньше. Все, что знала Мотя про свою семью, это истории, которые мама в детстве рассказывала вместо сказок. Про то, каким красивым и цветущим было их поместье 100 лет назад. Про заводы дедушкиного рода. Про замужество не по любви.

– Интересно, а бабушка смогла все же полюбить дедушку? Ведь она его не выбирала. Хотя, это даже к лучшему. Неважно, красивая ты или не очень. Всё решают за тебя и можно не переживать, что ты со своими дурацкими веснушками и рыжей мочалкой вместо волос останешься старой девой. И будешь жить с котами.

Матильда осмелилась вновь развернуть листок.

Дорогая Мотя!

Я знаю, ты удивишься этому письму. Мне жаль, что мы с тобой были знакомы так мало. Ты была прекрасным активным ребенком в свои 2 года. Уже тогда я знала, что мы не сможем вместе встретить твоё 15-летие. Я очень со-

жжалела по этому поводу. Но жизнь и здоровье неумолимы. Мне очень многое хотелось тебе рассказать. Что ж, пусть наш разговор будет таким. Растянутым более чем на 10 лет.

Матильда! Кстати, не знаю, нравится ли тебе наше с тобой имя? А волосы? Твои волосы с детства были ярко огненными и упрямыми! Кажется, ты родилась уже с завитушками. Мы все любовались ими. Это такой дар.

Мотя! Жизнь непростая штука. Особенно когда тебе 15, а твоя мама слишком много работает. Тебе может казаться, что мама к тебе много придирается. Не слишком внимательна и порой не понимает тебя.

Я не знаю, как так случается, но взрослые правда очень переживают, что из их детей не получится что-то великое. Откуда-то есть вера, что дети должны много чего достигать, куда-то вечно спешить и за чем-то гнаться. Впрочем, взрослые этого ждуют не только от детей. Они сами так живут, ты уже наверняка заметила. Знаешь, в чем главный юмор? Сначала взрослые учат детей «не валяйся просто так, займись чем-то полезным!», а потом сами заново учатся этому. Валяться и получать от этого удовольствие! Представляешь? Ты замечала, наверное, что мама совершенно не умеет расслабляться? Она, как заведенный

вагончик, пыхтит и спешит. А жизнь проходит где-то мимо.

Дорогая Мотя! Я хочу, чтобы ты научилась находить свою середину между усердием и удовольствием от жизни. Не стремилась в такую точку своей жизни, где тебя пока нет. Счастье – в сегодняшнем моменте. Открою тебе большую тайну: смысла в жизни тоже нет. Кроме того, который мы сами в нее вложим. Подумай, пожалуйста, какой смысл будет у твоей жизни?

На сегодня, пожалуй, все. Пишу «на сегодня», потому что это не единственное письмо! Но обещаю тебе, пожалуйста, не искать второе пока не прочитаешь книгу, в которой оно лежало.

Люблю тебя, моя девочка. Так я тебе говорила в детстве, так я буду чувствовать до конца твоей жизни.

Твоя бабушка Мотя.

– Матииииильдааааа! – раздался снизу мамин голос. – Ты где застряла?!

Быстро сложив письмо, девочка схватила книгу, прочита-

ла название «Вечный Тук», автор Натали Бэббит. «Странное название, но посмотрим». Книга с рецептами оказалась на самом верху кучи.

– Как я могла ее не заметить сразу?

Быстро спустилась по лестницам вниз. Мысли в голове превратились в жирных медлительных улиток. Соображать было трудно.

– Все в порядке? Ты какая-то странная, – мама уже раскладывала продукты для торта на столе.

Следующий месяц пролетел незаметно. Весна жила и порхала на улицах города. Деревья на улице Тихой нежно цвели, живописно осыпая тротуары белыми лепестками. Матильда была задумчивой. Дочитывая книгу, оставленную бабушкой, Мотя восхищалась и удивлялась. Одновременно хотелось, чтобы книга не заканчивалась и чтобы она закончилась поскорее. Она честно пока не искала второе письмо. Как и обещала бабушке.

Много раз перечитывая ту записку, Матильде казалось, что она разговаривает с бабулей. Отвечала ей вслух, даже

спорила. Матильда представляла, как она выглядит с седыми волосами. Как бабушка сидела бы на кухне в этом самом доме и готовила ей ужин.

– Что в школе? – спросила мама вечером на кухне. Она приходила с работы поздно. Мотя уже почистила зубы и ходила в пижаме.

– А что в школе? В школе школа и придурки-одноклассники.

– Так уж все и придурки?

– Нет, есть еще идиоты и выскочки. Прямо не знаю, кого выбрать.

Матильда не особо любила школу и свой класс. Ей не хотелось быть «душой компании», она и не умела. Не хотелось смеяться над пошлыми шутками ребят из ее класса. Поэтому они не обращали на нее внимания. Нравился один парень двумя классами старше, но он вряд ли знал о ее существовании. В том, что у нее до сих пор нет парня, Матильда винила свою необычную внешность и «упертый» характер (по словам мамы). Но у нее было отличное свойство – легко отпускать тяжелые мысли.

Матильда дружила с одноклассницей, с которой сидела за партой. Ну как дружила. Соседка списывала у Матильды уроки и не носила учебники, всегда пользуясь учебниками Моти. Мотя не жадничала. Подруга, какая-никакая. Хотя откровенно говоря, считала ее «никакой».

– Мам, ты когда будешь отдыхать? Все нормальные люди смотрят кино по вечерам и ужинают в семь. А не в девять.

– Мне до нормальных очень далеко, дорогая. Дом сам себя не оплатит, одежда сама себя не купит. Некогда отдыхать.

Мотя вздохнула, развернувшись, ушла. Мама Матильды приготовилась откусить бутерброд с сыром, да так и зависла рука, не дойдя до рта. «Вот и поговорили. Спокойной ночи!» – крикнула она вдогонку.

Этой ночью Матильда не спала, решив во что бы то ни стало дочитать книгу. Не терпелось найти второе письмо.

«Дорогая Мотя!»

Бабушка была последовательна! Матильда улыбнулась. Словно теплые заботливые руки обнимали ее в момент, ко-

гда она читала эти записки. Адресованные только ей. От этого становилось еще теплее.

Дорогая Мотя!

Надеюсь, тебе понравилась первая книга. Вторая будет немного посложнее, «О дивный новый мир». Расскажешь потом, как тебе она?

Ты, кстати, ведь не знаешь, будут ли еще письма. Давай скажу сразу: будет еще одно. Всего три. Не больше, не меньше, ровно столько.

Дорогая моя девочка, что я хочу рассказать тебе во втором письме. Взрослые иногда ругаются. Сейчас, когда я видела тебя только маленькой, мне кажется, я бы никогда не ссорилась с тобой. Но жизнь такова, что иногда мнения расходятся. И взрослые могут кричать на детей. Знаешь ли ты, почему они это делают? От отчаяния. Люди кричат, когда им очень больно внутри, и не находится другого способа выразить переживания. Знаешь, что? Мы, взрослые, почти не умеем чувствовать. Мы так надежно закрываем все чувства на замок, что порой кажемся бесчувственными шкафами. Так происходит, когда чувствовать становится слишком трудно. Боль, которую не вынести. Тогда чувства запираются где-то внутри. И вместо сочувствия и понима-

ния получается крик.

Я прошу тебя: когда больно и обидно, говори об этом. Не бойся, не прячь и не таи эти чувства. Как бы они ни воспринимались другими, скажи о них.

Дорогая моя Мотя! Давай решим так: когда в следующий раз вы с мамой не сможете договориться и она будет кричать, ты постарайся в этот момент разглядеть ее боль. Мама может быть глупой и не понимать, что с ней происходит. Несмотря на возраст, взрослые не всегда во всем разбираются. Вы с мамой такие близкие друг другу. Постарайся не забывать об этом.

Люблю тебя до конца твоей жизни. Как и твоя мама. Целую, бабушка Мотя.

Слезы катились по горячим веснушчатым щекам девочки. Ее словно обдавало жаром от ощущения тайны. Которую она делила вместе с бабушкой. Она свернула письмо, вложила в книгу и прижала к себе. «Спасибо!», одними губами прошептала Матильда.

На улице Тихой стояло теплое лето. В школе заканчивались экзамены, и свободного времени становилось все боль-

ше. Матильда практически не виделась со своими школьными приятелями и все время днем проводила с книгой, а вечерами готовила ужин и ждала маму.

Мама все чаще приходила не в девять, и иногда они бродили по своей Тихой улице, снова говоря о своем доме, бабушке Матильде и ее необычной судьбе.

– Мама, а бабушка работала?

– Ты же помнишь, я родилась у них достаточно поздно по тем временам. Маме уже исполнилось 38, когда она родила меня. Мой папа, твой дедушка Георг, умер рано, в 55 лет от сердечного приступа. Что и говорить: нервное дело управлять заводом. После его смерти бабушка пыталась взять завод в свои руки. Но ситуация в стране была такая, что хорошо хоть дом у нас остался. Для меня он очень ценен. Хоть ты и ворчишь, что он старый, и в нем много старья. У меня не много осталось от родителей.

– Да нет, мне очень даже нравится наш дом, мам, – Матильда протянула руку маме и до дома они шли, держась за руки.

Август выдался очень знойный. Город плавился от жары и лени, как это бывает перед новой главой, наступающей каждую осень. Матильда все больше времени проводила на их старом чердаке, перебирая старые вещи. Рассматривала их, придумывала, как они использовались, где стояли. Книга «Одивный новый мир» будоражила Мотю. «Какое счастье, что мы живем не в таком мире! И как я могла только думать, что без родителей и чувств все было бы намного проще. Беру свои слова обратно, что наш мир глупо и несправедливо устроен. Уж лучше так, чем как в книге! Ну бабуля, ты даёшь....»

Книга заканчивалась и подошло время третьего, последнего, как уже знала Матильда, письма. Она потому и не спешила с книгой и последним письмом. Жалко было снова прощаться с бабушкой. Такой, какой она теперь ее лично знала.

– «Дорогой Джон»? Чтооо? Точно так же, как «Дорогая Мотя», только Джон? – Матильда спешно листала книгу в поисках письма. И правда, выпал тонкий свернутый листок.

Дорогая Мотя!

Я очень хотела, чтобы ты прочла эту книгу. Оставляю

ее тебе, а пока ты не погрузилась целиком и полностью в эту книгу, позволь рассказать тебе самое главное.

Матильда, ты наверняка знаешь нашу с твоим дедушкой историю знакомства. Собственно, никто не спрашивал меня, хочу ли я именно за него замуж, нравится ли он мне. Всё решили за меня. Несмотря на это, я благодарна судьбе, что мне встретился такой хороший человек. Но есть несколько правил в любви, которые работают совершенно со всеми. Я хочу тебе их рассказать.

Правило один: невозможно полюбить из пустоты. Из безнадежности. Невозможно полюбить, не любя себя. Твой собственный мир, твои чувства к себе должны наполнять тебя и делать счастливой! Научиться заботиться о себе, делать свою жизнь интересной – вот, что должно предшествовать любви.

Правило два: мы, такие какими приходим в этот мир, очень важны для мироздания. Ты еще не знаешь, какую пользу ты принесешь миру, своей семье или своим детям. Помнишь, ты сама это решаешь, для чего ты живешь? Нет на земле красивых и некрасивых людей, красота у нас внутри. Каждый человек, если уж он пришел на эту землю, красив и ценен для мира. И ты, и твоя мама, и твои одноклассники. Важно уважать каждого, кто встретится тебе на пути.

Но прежде всего себя.

Даже если кто-то говорит иначе. Отсюда правило три.

Правило три: люди могут ошибаться. И ты, и я, и твоя мама, и любой человек. Это нормально. Нужно уметь прощать ошибки и себе, и другим.

Девочка моя! Ты обязательно встретишь своего человека. Пусть не так скоро, как тебе хотелось бы. Встретишь тогда, когда хорошенько выучишь эти три правила. Любишь и применишь себя, научишься прощать ошибки себе и другим. И обязательно встретишь.

А пока, пусть моя любовь и любовь твоей мамы согревают тебя и дают силы и веру.

Дорогая Мотя! Теперь, когда мы должны прощаться, хочу попросить тебя присматривать за твоей мамой.

Я бы хотела в свое время объяснить ей все это. Все, что смогла рассказать тебе. Но очень трудно сильно любить, переживать за ребенка и выражать чувства, когда ты рядом. Ты же помнишь, мы немного заморожены в проявлении чувств, не умеем.

Ты сильная и мудрая девочка, моя Матильда. Пусть все ангелы в нашем мире хранят вас с мамой.

Целую и прощаюсь, твоя бабушка Мотя.

Матильда не заметила, как в слезах уснула здесь же на полу чердака, обнимая бабушкину книгу.

Мама Моти пришла поздно. И почему-то не стала кричать Матильду на весь дом. Она поднялась на чердак, медленно наступая, прошла по чуть скрипящему полу. Наклонилась, взяла в руки свернутый листок.

Сентябрь постепенно вступал в свои права, заполняя город ветрами и мелким, стучащим по старой крыше дома, дождем.

Мама Матильды смотрела в маленькое чердачное окно и не замечала, как слезы, одновременно с дождем, стекают по ее веснушчатым щекам.
